

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 316.774:355.45

Социальные сети как инструмент ведения информационного противоборства

¹ Ян Ихуа

¹ *Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы*

Аннотация: в статье рассматривается роль социальных сетей как инструмента ведения информационного противоборства в условиях цифровизации и глобализации. Объектом исследования является влияние социальных медиа на информационные войны и манипуляцию общественным мнением в условиях геополитических конфликтов. Предметом исследования является использование социальных сетей (таких как Telegram, Twitter, Facebook, Instagram) для распространения дезинформации и фейковых новостей в контексте международных конфликтов, с особым акцентом на пример конфликта между ХАМАС и Израилем. Цель исследования заключается в анализе особенностей функционирования социальных медиа как инструментов информационного воздействия и манипуляции сознанием в современном мире, а также в выявлении ключевых факторов, определяющих успешность этих инструментов в условиях информационной войны. Методы исследования включают контент-анализ, сравнительный и исторический анализ, а также изучение влияния социальных медиа на политические и социальные процессы. В работе рассматривается эволюция информационной войны, роль дезинформации и фейковых новостей в политической манипуляции, а также влияние цифровых технологий на стратегию и тактику ведения войн.

Ключевые слова: информационная война, информационное противоборство, социальные сети, дезинформация, фейковые новости, СМИ

Для цитирования: Ян Ихуа Социальные сети как инструмент ведения информационного противоборства // Современный ученый. 2025. № 2. С. 83 – 87.

Поступила в редакцию: 8 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 3 февраля 2025 г.

Social networks as a tool for conducting information warfare

¹ Yang Yihua

¹ *Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia*

Abstract: the article examines the role of social networks as a tool for conducting informational confrontation in the context of digitalization and globalization. The object of the study is the impact of social media on information warfare and the manipulation of public opinion in the context of geopolitical conflicts. The subject of the study is the use of social networks (such as Telegram, Twitter, Facebook, Instagram) for disseminating disinformation and fake news in the context of international conflicts, with a particular focus on the example of the conflict between Hamas and Israel. The purpose of the study is to analyze the features of the functioning of social media as tools of informational influence and consciousness manipulation in the modern world, as well as to identify key factors determining the success of these tools in the conditions of information warfare. The research methods include content analysis, comparative and historical analysis, as well as studying the influence of social media on political

and social processes. The work explores the evolution of information warfare, the role of disinformation and fake news in political manipulation, and the influence of digital technologies on the strategy and tactics of warfare.

Keywords: information war, information confrontation, social media, disinformation, fake news, mass media

For citation: Yang Yihua Social networks as a tool for conducting information warfare. Modern Scientist. 2025. 2. P. 83 – 87.

The article was submitted: October 8, 2024; Approved after reviewing: December 7, 2024; Accepted for publication: February 3, 2025.

Введение

С развитием цифровых технологий и интернета открылись новые возможности для распространения информации. В то же время это привело к появлению угроз, связанных с манипуляциями, фальсификациями и распространением ложных данных. Дезинформация, как форма информационного оружия, стала важным инструментом современной информационной войны, применяемым в политических и военных контекстах. В условиях цифровизации информационная война выходит за пределы традиционных военных действий, распространяясь в онлайн-пространство и охватывая глобальные аудитории через социальные медиа.

Материалы и методы исследований

Теоретическая основа: понятие информационной войны

Термин «информационная война» впервые появился в 1970 году в работе американского журналиста Дейла Минора, который описал манипуляцию новостями как средство воздействия на общественное мнение. Затем «информационную войну» употребил американский эксперт Томас П. Рона в своем отчете 1976 года для компании «Боинг» под названием «Системы оружия и информационная война» [8], где он указал, что информационная структура является ключевой для функционирования американской экономики, и в то же время именно информационная составляющая является самым слабым звеном любой армии [1, с. 68]. Военно-воздушные силы США начала активно обсуждать этот предмет с 1980 года. К тому времени сложилось общее представление о том, что информация может быть как целью, так и оружием [4].

С 1980-х годов, благодаря развитию информационных технологий, произошли кардинальные изменения в глобальной картине информационного обмена. Связь между информацией и властью становится всё более тесной, а мягкая сила приобретает всё большее значение. В прошлом информационная война была поляризованной: либо слишком опирались на роль технологий, уделяя внимание безопасности и защите в киберпространстве, либо сосредотачивались на манипуля-

ции идеологиями, рассматривая её как инструмент построения мягкой силы государства. В контексте концептуальной политики информационная война перестала быть вспомогательным и второстепенным элементом военных конфликтов, становясь важной силой, влияющей на ход войны. Ведение информационной войны уже не ограничивается временем войны; в мирное время информационная война через социальные медиа становится нормой и важным стратегическим инструментом для продвижения государственной повестки и влияния на международные отношения. Перемены в концепции информационной войны проявляются в переходе от реальной политики к концептуальной политике, когда столкновение идей и практик изменяет парадигму информационной войны с помощью технологий. Информационная война в эпоху социальных медиа расширяет свои рамки с военной сферы в социальную, приобретая новые черты. Сегодня современная информационная война трактуется как комплекс мер по воздействию на сознание посредством информации с целью изменить поведение людей, навязать людям цели, не соответствующие их интересам, и предотвратить подобные действия. В информационную войну теперь составной частью входят «электронная война», «кибернетическая война», «операции по проникновению и защите компьютерной информации и сетей» [2, с. 154]. С тех пор концепция информационной войны эволюционировала, став ключевым элементом не только военных конфликтов, но и глобальной политической борьбы. Сегодня информационная война включает в себя различные компоненты, такие как кибервойна, электронные войны, а также операции по распространению и защите информации.

В последние десятилетия с развитием интернета и социальных сетей информационная война приобрела новые черты. Особенно это заметно в контексте дезинформации и фейковых новостей, которые стали активно распространяться через платформы, такие как Facebook, Twitter и Instagram. Эти сети не только влияют на восприятие событий, но и служат важными инструментами манипуляции и создания ложных представле-

ний, что особенно важно в контексте международных кризисов и военных конфликтов.

Результаты и обсуждения

Роль социальных сетей в информационном противоборстве

С развитием социальных сетей информационная война перенеслась из традиционных СМИ в онлайн-пространство. Платформы, такие как Facebook, X (бывший Twitter), Instagram и YouTube, стали основными аренами для распространения контента и манипуляций с общественным мнением. Эти сети предоставляют возможность для мгновенного обмена информацией, что делает их идеальными инструментами для распространения как правдивых, так и ложных данных.

Особенно это проявляется в конфликтных ситуациях, таких как противостояние между ХАМАС и Израилем, где выбор, обработка и распространение информации имеют огромное влияние на мировое общественное мнение. В день атаки ХАМАС на Израиль, 7 октября 2023 года, многочисленные сообщения и видео были немедленно опубликованы на платформах, таких как Telegram, Twitter и Instagram, что вызвало бурные обсуждения и подстегнуло международные реакции. В ответ на это Израиль и его сторонники также активно использовали социальные сети для распространения своей версии событий. Например, официальные аккаунты Израильской армии публиковали материалы, подтверждающие действия армии, а также использовали TikTok для создания визуальных сообщений, которые укрепляли поддержку Израиля. Такие действия подчеркивают важность социальных сетей как ключевого элемента информационного противоборства.

Дезинформация и фейковые новости в условиях цифровой эпохи

В условиях цифровизации дезинформация и фейковые новости стали неотъемлемой частью информационной войны. «Фейк» (от англ. fake – «подделка», «фальшивка», «обман») включает в себя ряд самых разнообразных явлений медиасреды: от поддельных текстов, а также фото-, видео- или аудиозаписей до искусственно созданной по заданию заказчика популярности личности, произведения, проекта (как правило, при помощи интернет-ботов и (или) тех же фальшивых аккаунтов выставляющих «лайки» и постящих одобрительные комментарии) [5, 7]. В отличие от ошибочной информации, которая распространяется без намерения ввести в заблуждение, дезинформация представляет собой сознательное распространение ложных данных с целью манипуляции общественным мнением. Фейковые новости, в свою очередь, охватывают широкий спектр медиаконтента,

включая текст, фото, видео и аудио, и активно используются для создания ложных представлений о событиях, людях и процессах. Согласно концепции информационно-когнитивных войн, разработанной в последние десятилетия, дезинформация рассматривается как оружие, нацеленное на манипуляцию сознанием [9]. В отличие от традиционных методов войны, информационная война использует не оружие, а информационные технологии для воздействия на восприятие реальности у целевых аудиторий, создавая избыточное количество фальшивых данных, вводящих в заблуждение. Важно подчеркнуть, что дезинформация может быть использована для достижения различных стратегических целей: от дестабилизации внутренней политики до влияния на международные отношения.

Основным элементом дезинформации в условиях цифровизации становятся социальные боты и алгоритмы, которые обеспечивают искусственное ускорение распространения ложной информации [10]. Исследования показывают, что с помощью ботов можно манипулировать общественным мнением, контролируя тренды в социальных сетях и направляя общественное внимание на определенные темы или события.

В эпоху пост-глобализации мы находимся в условиях беспрецедентного информационного давления и информационной войны, а фальшивые новости стали одним из основных средств информационно-психологической войны в западных странах. Зачастую дезинформация идет от западных идеологов, которые используют все более изощренные методы раскачки общества, создают ложные смыслы, формулируют у людей чувство неуверенности, панику. Например, присутствие большого количества социальных ботов на американской социальной сети Twitter во время пандемии COVID-19, которые организовали распространение дезинформации и привлекающих внимание фальшивых хэштегов, несомненно, очернило образ Китая. Ложная информация также используется в военной пропаганде, а фальшивые новости и сопутствующий им фактчекинг стали одним из главных пунктов конкурентной борьбы за господство над общественным мнением в сфере СВО. Согласно данным исследования АНО «Диалог Регионы», с 2020 года в России было выявлено 30 млн копий фейковых сообщений. К концу этого года, по прогнозам, число копий недостоверной информации может составить около 8 млн [6]. По результатам исследования центра «Вебер», 55% опрошенных россиян сталкивались с фейковыми новостями на тему межнациональных отношений.

Они используются как информационное оружие против России [3].

Социальные сети играют ключевую роль в распространении фейков, благодаря анонимности пользователей, скорости распространения контента и возможностям для быстрого реагирования на события. Боты и алгоритмы на платформах, таких как Twitter и Facebook, используются для ускорения распространения ложной информации, что особенно заметно в политических и военных контекстах.

Пример информационной войны:

ХАМАС и Израиль

Конфликт между ХАМАС и Израилем на Ближнем Востоке является ярким примером того, как социальные сети могут стать важным инструментом для ведения информационного противоборства. В начале октября 2023 года ХАМАС объявил о нападении на Израиль, а информация о событиях была быстро распространена через каналы в Telegram и другие социальные сети. Одновременно с этим сторонники Израиля также использовали социальные медиа для распространения своей версии событий, активно публикуя видео и изображения с разрушениями и реакциями на атаку. В ответ Израиль использовал социальные сети для того, чтобы продвигать свою точку зрения и

влияние на общественное мнение, публикуя контент, который поддерживал его действия. Этот пример показывает, как информационные войны, ведущиеся через социальные медиа, могут сильно повлиять на восприятие международной аудитории и привести к изменению политических позиций на глобальной арене.

Выводы

В эпоху цифровых технологий информационные войны становятся важнейшим инструментом политических и военных конфликтов. Социальные сети играют ключевую роль в распространении информации и манипуляции общественным мнением, что делает их важным элементом современного противоборства. В условиях глобализации и цифровизации важно понимать не только возможности для распространения фейковой информации, но и угрозы, которые она представляет для международной безопасности и внутренней политики государств. Дезинформация и фейковые новости – это не только политический инструмент, но и фактор, влияющий на национальную безопасность и общественное мнение. В современном мире важно развивать стратегии по борьбе с дезинформацией и улучшать информационную грамотность, чтобы противостоять этим угрозам в условиях цифровой эры.

Список источников

1. Грис О.А., Сосновская А.М. Социальные сети как инструмент решения задач органов власти // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2023. Т. 14. № 4 (61). С. 228 – 234.
2. Наумова Т.Е. Проблемы верификации в социальных сетях сообщений об угрозе чрезвычайной ситуации // Столыпинский вестник. 2023. Т. 5. № 2. С. 863 – 869.
3. Абдырашев А.Б., Алимахунов А. Социальные сети в работе правительства: преимущества, проблемы и способы их использования // Социальная политика и социальное партнерство. 2022. № 8. С. 554 – 559.
4. Филипченко А.С. Социальные сети как инструмент социального контроля // Человек. Общество. Наука. 2022. Т. 3. №4. С. 105 – 116.
5. Шибеева Е.А., Ерхова А.С. Формируя информационное пространство: библиотечные тренды в социальных сетях // Информационный бюллетень РБА. 2023. № 100. С. 89 – 92.
6. Соколов А.Р., Бахтин В.Д., Коданев В.Л. Социальные сети: сбор информации и защита личных данных // Проблемы научной мысли. 2024. Т. 1. № 2. С. 132 – 136.
7. Адамьянц Т.З. Социальная коммуникация в современном российском обществе // Социологические исследования. 2023. № 2. С. 150 – 151.
8. Шакирова А.Ф., Шакиров М.С. Социальные сети как источник изучения общественного мнения // Электронный экономический вестник Татарстана. 2023. № 1. С. 102 – 106.
9. Востриков И.В. Социальные сети как эффективный способ управления общественным мнением // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 2 (71). С. 132 – 138.
10. Кириченко А.В. Правовое регулирование распространения информации в социальных сетях, запрещенных на территории Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. 2024. № 1 (50). С. 50 – 55.

References

1. Gris O.A., Sosnovskaya A.M. Social networks as a tool for solving government problems. Scientific works of the North-West Institute of Management RANEPa. 2023. Vol.14. No. 4 (61). P. 228 – 234.
2. Naumova T.E. Problems of verification of messages about the threat of an emergency in social networks. Stolypinsky Vestnik. 2023. Vol.5. No. 2. P. 863 – 869.
3. Abdyrashev A.B., Alimakhunov A. Social networks in the work of the government: advantages, problems and ways of using them. Social policy and social partnership. 2022. No. 8. P. 554 – 559.
4. Filipchenko A.S. Social networks as a tool of social control. Man. Society. Science. 2022. Vol. 3. No. 4. P. 105 – 116.
5. Shibaeva E. A., Erkhova A. S. Shaping the information space: library trends in social networks. RLA Information Bulletin. 2023. No. 100. P. 89 – 92.
6. Sokolov A. R., Bakhtin V. D., Kodanov V. L. Social networks: collecting information and protecting personal data. Problems of scientific thought. 2024. Vol. 1. No. 2. P. 132 – 136.
7. Adamyants T.Z. Social communication in modern Russian society. Sociological research. 2023. No. 2. P. 150 – 151.
8. Shakirova A.F., Shakirov M.S. Social networks as a source of studying public opinion. Electronic economic bulletin of Tatarstan. 2023. No. 1. P. 102 – 106.
9. Vostrikov I.V. Social networks as an effective way to manage public opinion. Caspian region: politics, economics, culture. 2022. No. 2 (71). P. 132 – 138.
10. Kirichenko A.V. Legal regulation of the dissemination of information in social networks prohibited on the territory of the Russian Federation. Monitoring of law enforcement. 2024. No. 1 (50). P. 50 – 55.

Информация об авторе

Ян Ихуа, аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 1042228091@pfur.ru

© Ян Ихуа, 2025